

А.С. Черняев: «Огромная эта команда (*сопровождавшие М.С. Горбачева журналисты, ученые, работники аппарата ЦК КПСС*) в основном разместились на теплоходе “Георг Отс”, который заранее прибыл в Рейкьявикский порт из Таллинна. Он был нашей гостиницей. Там же на главной палубе каждый вечер Горбачев собирал десятка два из сопровождавших, информировал о переговорах за день с Рейганом и Шульцем. Говорил свободно, откровенно, спрашивал: как дальше вести переговоры, на что можно еще пойти, а где отступать нельзя, каковы могли бы быть дальнейшие тактические ходы, чтобы получить хотя бы минимум от замысла, с которым Горбачев связал идею Рейкьявика. [...]

Мы, из ближайшего окружения Горбачева, как и люди Рейгана, толпились в комнатах по соседству с гостиной, где проходили переговоры двух лидеров. Время от времени туда приглашались министры иностранных дел или кто-нибудь из помощников. Я там побывал лишь раз в течение, пожалуй, часа. [...]

Из моих личных впечатлений, может быть, стоит внимания вот что. После первого дня переговоров и ночного сидения экспертов настроение было приподнятое. Оборвалось все в последний день. Я помню нарастание напряжения, когда и мы, и американские коллеги ждали окончания встречи. Уже не хотелось ни о чем говорить. Стояли у окон, глядя на сумрачный океан. Ждали, ждали, надеялись. Наконец открылись белые высокие двери, и по лицам Рейгана, Горбачева, Шульца и Шеварднадзе все поняли: то, что ожидали, по крайней мере мы, советские, не произошло.

До выхода на крыльцо, за которым Президента и Генсека уже несколько часов на пронизывающем ветру ожидали сотни журналистов, оставалось всего несколько шагов. Горбачев и Рейган что-то говорили друг другу через суетившихся рядом переводчиков. Горбачев держал Рейгана под локоть, Шульц обнял Горбачева за плечи. Так они вышли в переднюю.

Остальное описано в сотнях репортажей. Но этот, казалось бы, очевидный для всех провал, – и именно так сказал Шульц на авиабазе перед

отлетом в США, – Горбачев через двадцать минут после рукопожатия с Рейганом превратил в возрождение надежды.

Позволю себе небольшое отступление. Еще в Москве по поручению Горбачева мы с Яковлевым (потом к нам присоединился Арбатов) начали готовить варианты итогового его выступления на пресс-конференции в Рейкьявике – в зависимости от того, чем предположительно могли закончиться переговоры. Этим мы продолжали заниматься и на теплоходе “Георг Отс” по ночам, создавая все новые и новые версии, согласовывая их поздно ночью с Горбачевым. В общей сложности их получилось семь. Но все они стали макулатурой, которая, фигурально выражаясь, “сгорела”, пока Горбачев шел от исландского домика к помещению, предназначенному для пресс-конференции...».

(Черняев А.С. «Шесть лет с Горбачевым...». С. 113, 115-116.)